

"Юехань, думаю это какое-то недоразумение?" Выражение лица Чэн Сюлю, также изменилось.

Она не могла позволить Юй Юеханю прогнать ее племянницу.

Если бы Чэн Каймэй была действительно изгнана перед столькими людьми, семья Чэн бы страдала от величайшего унижения!

Со строгим выражением Чэн Сюлю повернула голову, взглянула на Ниан Сяому, и сказала: "Это была ты, верно? Вы, должно быть, сердитесь, что я читала вам лекции, поэтому вы нацелились на Мэймэй и намеренно подставили ее, начав этот слух..."

"Хватит!" Юй Юехань холодно прервал ее, его глаза бушевали гневом.

С легким взмахом руки телохранители подошли к нему.

Прерывисто вздыхая, он говорил с паузами между его словами, "выбросьте эту женщину и запретите ей входить в виллу Юй в будущем!"

"..."Ноги Чэн Каймэй пошатнулись, и она упала прямо на пол.

Быть изгнанной из особняка семьи Юй было эквивалентно тому, чтобы быть закрытым от высшего общества.

Ее мечта выйти замуж в богатую семью будет разрушена...

Чэн Каймэй взглянула на приближающегося телохранителя, крепко схватила блузку Чэн Сюлю и сказала: "Тетя, спаси меня! Я не хочу, чтобы меня выгнали отсюда..."

"..."

Глядя на свою жалкую племянницу, Чэн Сюлю очень волновалась-как уж на сковороде.

Никто, однако, не смог опровергнуть приказы Юй Юеханя в семье Юй.

Что она могла сделать?

Она рассчитывала в своих планах на племянницу и надеялась, что ее племянница сможет привлечь Юй Юеханя своей молодой и красивой внешностью. Это могло бы укрепить связи между обеими семьями как родственниками.

В настоящее время, Чэн Сюлю только хотела, что Чэн Каймэй не впутывала ее!

"Молодой Мастер, Старшая прибыла", помощник подошел к Юй Юеханю и почтительно напомнил ему.

Услышав это, Чэн Сюлю быстро подняла голову.

Она, казалось, что-то придумала и бросилась к Юй Юеханю.

"Юехань, нельзя прогонять Мэймэй сейчас, потому что она здесь, чтобы поздравить с днем рождения вашу бабушку. Программа уже подготовлена, и ваша бабушка согласилась. Ты хочешь, чтобы она не сдержала свое слово на собственном дне рождения?"

Услышав, что ей, возможно, не придется уходить, Чэн Каймэй встала и умоляла Юй Юеханя:

"Молодой Мастер Хань, я действительно понимаю свои ошибки. Я извинюсь перед маленькой мисс, так что, пожалуйста, дайте мне еще один шанс."

Казалось, они сговорились, чтобы поспешно схватиться за соломинку.

"...Глаза Юй Юеханя потемнели, но никаких эмоций не было видно на его идеальном лице.

Он бросил взгляд на пару тети и племянницы, которые думали, что они схватили удачу за хвост. Он вздохнул и сказал: "Я дам тебе время на программу."

Другими словами, ей все равно придется уйти, как только программа закончится.

Лицо Чэн Каймэй застыло.

Она хотела что-то сказать, но телохранители уже проводили ее в гостиную, чтобы подготовиться к выступлению на дне рождения Старшей.

"Объяснитесь." Взгляд Юй Юеханя приземлился в сторону, где стояла Ниан Сяому; она почти не произнесла.

Что?

Смущенная тем, что ее имя было упомянуто, Ниан Сяому посмотрела на него.

"Я попросил тебя следовать за мной. Почему ты бегаешь повсюду?"

"..."

"Я попросил тебя приглядеть за Сяо Люлю, но ты даже не смогла справиться с Чэн Каймэй."

"..."

"Я дам тебе шанс объясниться, прежде чем уволить тебя", сказал Юй Юехань свое последнее предложение и сосредоточился на ее ошарашенном лице.

Ее сообразительные глаза широко раскрылись.

Она слегка приоткрыла рот, казалось, имея желание высказаться и укусить его, но была принудительно сдержана.

Она могла только смотреть на него с надутыми щеками.

"Вы даже не смогли справиться с Чэн Каймэй, но ругаешь меня. Хотя я намного лучше тебя. По крайней мере, я научила Сяо Люлю извиняться, когда она делает что-то не так", возмущенно пробормотала Ниан Сяому.

Глаза Юй Юеханя мерцали. Он провел взглядом мимо ее задыхающегося от ярости лица и медленно открыл рот.

"Так вы сейчас обсуждаете со мной, как воспитывать ребенка?"

<http://tl.rulate.ru/book/19300/408836>